



Арбитражный суд Московской области
107053, 107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о привлечении к субсидиарной ответственности

г. Москва
17 сентября 2021 года

Дело № А41-89556/18

Резолютивная часть определения объявлена 12 июля 2021 года

Арбитражный суд Московской области в составе:
судьи Шевыриной П.В.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Киселевой П.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по делу о банкротстве
ООО «СтройПрогресс» заявление конкурсного управляющего Гудковой О.Е. о
привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц
при участии в заседании: явка согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 23.10.2019
ООО «СтройПрогресс» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыта
процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена
Гудкова О.Е., о чем 09.11.2019 опубликованы сведения в газете «Коммерсантъ» № 206.

В Арбитражном суде Московской области подлежало рассмотрению заявление
конкурсного управляющего Гудковой О.Е. о привлечении контролирующих должника лиц
Терешенкова Александра Андреевича, Терешенкову Марию Сергеевну к субсидиарной
ответственности (с учетом уточнений, принятых судом в порядке ст. 49 АПК РФ).

Изучив материалы обособленного спора, исследовав и оценив представленные
доказательства, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении руководителя
должника к субсидиарной ответственности на основании подп. 2 и 4 п. 2 ст. 61¹¹ и
п. 1 ст. 61¹² Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 61¹⁴ Закона о банкротстве правом на подачу заявления о
привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61¹¹ и 61¹³
названного закона, в ходе в любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от
имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по
решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы,
представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед
которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Как следует из положений п. 1 ст. 61¹⁰ Закона о банкротстве, если полное погашение
требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия
контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по
обязательствам должника.

Согласно п. 2 ст. 61¹⁰ Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в ст. ст. 61² и 61³ названного закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством РФ, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством РФ, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника и его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов от общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством РФ об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с ФЗ сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким лицом документов;

в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

В силу п. 4 ст. 61¹⁰ Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя

должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом установлено, что генеральным директором должника с 10.12.2015 являлся Терешинков А.А., в состав участников ООО «СтройПрогресс» входили Терешенков А.А. (с 10.12.2015) с размером доли 88,3 %, Терешенкова М.С. (с 08.06.2011) с размером доли 16,7 %.

Из материалов спора усматривается, что результатом недобросовестных действий указанных лиц явилось неисполнение решения суда от 23.10.2019 по рассматриваемому делу в части передачи в трехдневный срок конкурсному управляющему печатей и штампов, материальных ценностей, бухгалтерской документации.

В силу положений п. 1 ст. 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество обязано хранить документы, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества.

Согласно положениям Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» хозяйствующий субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с Законом № 402-ФЗ, если иное не установлено законом (ч. 1 ст. 6 Закона № 402-ФЗ).

Ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем общества (ч. 1 ст. 7 Закона № 402-ФЗ).

В соответствии с п.2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Неисполнение обязанности по передаче первичных бухгалтерских документов и отсутствие документации должника лишило конкурсного управляющего возможности располагать полной информацией о деятельности должника и совершенных им сделках, что повлекло невозможность проведения мероприятий, в частности, по истребованию имущества должника у третьих лиц, оспариванию сделок должника, предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником (дебиторам должника), требований о ее взыскании и, как следствие, невозможность удовлетворения за счет пополнения конкурсной массы требований кредиторов должника.

В рассматриваемом случае ответственность за невыполнение указанной обязанности суд возлагает на Терешенкова А.А., поскольку именно он с учетом занимаемой должности и периодом ее замещения, а также размером доли в составе участников должника, не предпринял всех мер для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от Терешенкова А.А. по характеру обязательства и условиям оборота.

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае несостоятельности (банкротства) общества по вине его участников или по вине других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на указанных участников или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Таким образом, за нарушение требования п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве о передачи бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей Терешенков А.А. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей для целей защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, об исполнении обязательств, о возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания подозрительных сделок должника.

При этом, бремя доказывания отсутствия вины, добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам презюмируется.

В п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (ст. 61¹¹ Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Пунктом 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что по общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (ст. 65 АПК РФ). Вместе с тем, отсутствие у членов органов управления, иных контролирующих лиц заинтересованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо, которое должно доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность (п. 4 ст. 61¹⁶ Закона о банкротстве).

Таким образом, на заявителе лежит обязанность по доказыванию совершения контролируемыми лицами действий, в результате которых причинен существенный вред имущественным правам кредиторов.

Исходя из материалов спора, конкурсным управляющим в вину Терешенковой М.С. также вменяется неисполнение ею обязательств по передаче бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей.

Ссылаясь на данное нарушение, конкурсный управляющий указал, что ответственность за невыполнение названных обязанностей лежала, в том числе и на Терешенковой М.С., как на лице, обладающим статусом участника должника.

Вопреки утверждениям конкурсного управляющего в данной части, в материалы спора не представлено доказательств того, что на Терешенкову М.С., как на участника должника, была возложена обязанность как на ведение и хранение документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, так и на их последующую передачу, тогда как в силу Закона о банкротстве подобная ответственность применяется в отношении лиц, на которых такие обязанности возлагаются прямо.

Указанное позволяет суду сделать вывод о том, что Терешенкова М.С. не может быть привлечена к субсидиарной ответственности за непередачу документации должника конкурсному управляющему, поскольку ни Законом о банкротстве, ни иными доказательствами спора такая обязанность на нее как на участника должника возложена не была.

Также суду не представлено доказательств того, что документы общества находились именно у Терешенковой М.С.

Между тем, с учетом положенных в основу заявления конкурсного управляющего доказательств судом установлено, что Терешенкова М.С. никогда не обладала возможностью давать указания или каким-либо способом оказывать влияние на действия общества; ни в силу своего должностного положения, ни в силу фактических взаимоотношений с Терешенковым А.А. не могла влиять на принятие им решений по управлению обществом.

Более того, в материалах спора отсутствуют ссылки на обстоятельства, свидетельствующие о причастности Терешенковой М.С. к контролирующим должника лицам, дававшим специальные указания по управлению должником.

В данном случае само участие в обществе не может являться достаточным доводом в обоснование наличия у Терешенковой М.С. статуса контролировавшего должника лица.

Разрешая вопрос о привлечении Терешенковой М.С. к субсидиарной ответственности, арбитражный суд также опирался на разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», о том, что суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника (пункт 3); само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица (пункт 5); под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, т.е. те, без которых объективное банкротство не наступило бы; суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16).

Таким образом, в отсутствие доказательств наличия у Терешенковой М.С. реальной возможности определять действия и юридическую судьбу должника, конкурсным управляющим не указано, какая норма права позволяет привлечь к субсидиарной ответственности Терешенкову М.С. как участника должника за непередачу документации, при том, что нормы ст. 61¹¹ Закона о банкротстве такую ответственность для участника не предполагают.

При изложенных обстоятельствах указанное лицо не может быть привлечено к субсидиарной ответственности по основанию, названному конкурсным управляющим.

Иных доказательств, позволяющих суду сделать вывод о наличии оснований для привлечения Терешенковой М.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, суду не представлено.

С учетом изложенного, арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении Терешенковой М.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СтройПрогрес».

В соответствии с п. 11 ст. 61¹¹ Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными в ходе конкурсного производства, что в рассматриваемом случае составляет 2 622 914,78 руб.

При указанных обстоятельствах с Терешенкова Александра Андреевича в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СтройПрогрес» подлежат взысканию денежные средства в размере 2 622 914,78 руб.

Руководствуясь ст. ст. 32, 61¹⁰–61¹⁶ Закона о банкротстве, ст. ст. 13, 65–75, 176, 184–188, 223 АПК РФ, Арбитражный суд Московской области

ОПРЕДЕЛИЛ:

привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СтройПрогрес» Терешенкова Александра Андреевича.

Взыскать с Терешенкова Александра Андреевича в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СтройПрогрес» денежные средства в размере 2 622 914,78 руб.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего Гудковой О.Е. в остальной части отказать.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Судья

П.В. Шевырина